

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ХРОНОТОПИИ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОГО ГЕТЕРОТОПНОГО ПРОСТРАНСТВА¹**

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: culture_mar@mail.ru

Каждый факт, событие или открытие в истории культуры всегда имеют четкие пространственные и временные координаты, обозначенные ответом на вопросы «Где?» и «Когда?». Единство этих двух жизненно связанных координат и составляет смысл «хронотопа». Раскрытие культурно-исторических смыслов отношения к пространству и времени в разных культурах становится основой их различия и стимулирует понимание культурных ситуаций прошлого, настоящего и будущего. Наше знание о хронотопе – это в определенной степени модель реальности по конкретным признакам. И если признаки оценены неправильно, реальность будет «выстроена» ошибочно, что повлечет за собой неверную оценку исторического пути как в прошлом, так и в будущем. В этой ситуации приобретает особую значимость рассмотрение специфики особого пространства-времени (хронотопа), в котором осуществляются конкретные исторические события. Базовым хронотопом, обосновывающим эволюцию России, является доктрина «особого Пути / Миссии». В условиях кризиса самоидентификации вновь наблюдается возрождение интереса к обоснованию «особого пути» развития постсоветской России, который настолько уникален, что несравним с другими. В постсоветское время теории, описывающие Россию как особый мир, стали появляться в огромном количестве. «Особый путь» сегодня – это путь «державного значения», где высшая цель «Святой Руси» – удерживать мир от зла. Логика «альтернативного Западу цивилизационного проекта становится доминирующей во втором десятилетии XXI в. Устойчивость российской цивилизации – вопреки всем историческим перипетиям – поддерживает приверженность большинства населения к сохранению своей концепции бытия, своих традиционных ценностных представлений.

Ключевые слова: хронотоп, гетеротопное пространство, особый путь, миссия, концептуальное обоснование, альтернатива, державное значение

**CONCEPTUAL STUDY OF CHRONOTOPIYA
IN THE RUSSIAN HETEROTOPNY SPACE**

Khlysheva Elena V., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: culture_mar@mail.ru

Each fact, event or opening in the cultural history always have the accurate spatial and temporary coordinates designated by the answer to the questions "Where?" and "When?". The unity of these two vitally connected coordinates makes sense of "hronotope". Disclosure of cultural and historical meanings of the relation to space and time in different cultures becomes a basis of their distinction and stimulates understanding of cultural situations of the past, present and future. Ours knowledge of chronotope is the model of certain reality, based on concrete signs. And if these signs are estimated incorrectly, the reality will be "built" mistakenly that will cause incorrect assessment of a historical way as in the past and in the future. In this situation consideration of specifics of special

---

¹ Выполнено при поддержке РФФИ проект № 15-03-00402 Чужой/Другой в меняющемся мире: от онтологии к гносеологической типологизации (The research is done with the assistance of RFBR project No. 15-03-00402 "Stranger /Other in the changing world: from ontology to a gnoseological tipologization").

space time (chronotope) with its concrete historical events is especially significant. The basic chronotope, proving evolution of Russia, is the doctrine of "a special Way / Mission". In the conditions of self-identification crisis we can see the revival of interest in justification of "a special way" of development of Post-Soviet Russia, which is so unique that it is incomparable with others. In Post-Soviet time such theories, describing Russia as the special world, began to appear in a huge number. "The special way" is a way of power value where the prime target of "Sacred Russia" is to keep the whole world from the Evil. The logic of the civilization project alternative to the West becomes dominating in the second decade of the 21st century. The idea of stability of the Russian civilization – contrary to all historical logic – supports commitment of most of the population to saving own concept of life and the traditional valuable representations.

Keywords: chronotope, heterotopy space, special way, mission, conceptual study, alternative, power value

Для того чтобы анализировать явления, события, феномены в первую очередь необходимо их осмыслить, т.е. включить его не только в сферу временно-пространственного существования, но и в сферу смысла, при этом каковы бы ни были эти смыслы, чтобы войти в наш опыт, они должны принять временно-пространственное выражение, то есть принять знаковую форму, слышимую и видимую (математическую формулу, словесно-языковое выражение, схему, рисунок и др.). Следовательно, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [2, с. 387].

В любом обществе существует множественность этих конфигураций времени / пространства. В этой ситуации приобретает особую значимость рассмотрение специфики особого пространства-времени (хронотопа), в котором осуществляются конкретные исторические события.

В российской истории многое останется непонятным, если не принимать во внимание всю совокупность природных, географических, геополитических и ряда других факторов, оказавших воздействие на историю, культуру, политику и экономику страны. Базовым хронотопом, обосновывающим эволюцию России является доктрина «особого Пути / Миссии». Основополагающей становится теория «Москва – третий Рим», изложенная в посланиях Филофея Псковского (первая половина XVI в.). Здесь пространство и время пронизывают государства Древнего Рима и Византии, пересекаясь в Москве и образуя хронотоп «третьего Рима», которому быть до скончания мира благодаря «истинной вере».

Интерес к «Третьему Риму» то угасал, то возрождался в определенные исторические периоды. История развития концепции Третьего Рима впервые описывалась в книге Ивана Кириллова «Третий Рим» (1914). По мнению автора, эта доктрина стала свидетельством пробуждения самосознания русской нации: Филофей предоставил Московскому государству и русскому народу «видение собственного предназначения» [4, с. 146], которое ранее отсутствовало. В петровское время в результате проевропейской политики царя доктрина Третьего Рима была предана забвению практически до середины XIX в., а затем была возрождена славянофилами, которые стали «первыми представителями образованного русского общества, понявшими «русскую идею» [3, с. 21].

Не была забыта эта доктрина и в Советском Союзе, правда толкование ее стало несколько другим. Советские историки признавали прогрессивную роль Московского царства в собирании русских земель и инородцев. Так, в фильме Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» царь завершал свою речь об объединении земель русских цитатой из Филофея: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать». Тем не менее, такое понимание считалось ошибочным и подчеркивалось, что доктрина имела хождение только в среде духовенства и не влияла на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Сегодня в интеллектуальной среде вновь наблюдается возрождение интереса к идеям Филофея для поиска оснований развития постсоветской «русской идеи». Рос-

сия – Евразия в данном контексте – «новая вариация Третьего Рима, последней православной Империи, которая по Промыслу Провидения должна возродиться из пепла после коммунистического пожара, пожравшего убогую и уродливую вестернизированную петербургскую Россию, дабы дать всем народам и цивилизациям мира шанс услышать и принять Слово Божье в его древней чистоте – прежде чем мир скатится в ужас и мрак последних времен» [9, с. 213].

Концепт «особого пути» несет в себе как оптимистические, так и пессимистические трактовки. Народ, как правило, оптимистично доверяет мессианским представлениям, согласно которым наш особый путь состоит даже не в том, чтобы «преподать другим народам печальный урок, а в том, чтобы их спасти от какой-нибудь страшной напасти» [19, с. 4]. Пессимизм же преобладает во взгляде на прошлое, хотя во все века не угасала надежда на то, что именно Россия в будущем призвана каким-то волшебным образом решить стоящие перед человечеством проблемы. Эта мысль пользуется большим успехом в массах, пропагандируется в научных статьях, описывается в художественных произведениях, демонстрируется кинематографом.

Идеология особого пути стала своеобразным лекарством от пессимизма. Представление об особом пути побуждало народ к конкретным практическим действиям и помимо далекой стратегической цели указывало на цель практическую, сиюминутную, которой можно было достичь конкретными усилиями, гражданской доблестью, воинской смелостью и личным бескорытием.

Ф.М. Достоевский доказывает, что весь многовековой исторический путь России подводит ее к выполнению особой миссии, которую ни одна другая европейская страна выполнить не сможет, ввиду отсутствия у нее необходимых для миссионерства условий. При этом Россия – единственная православная страна, способная взять на себя выполнение крупной миссии, поскольку лишь она обладает мощным централизованным государством, эффективной армией и значительными ресурсами. Другие православные народы «угнетены, задавлены, изолированы или же вовсе находятся в политической зависимости от турок. Им крупная миссия не по силам» [7, с. 276].

О русской Идее говорят В. Соловьев («Три силы»), Н. Бердяев («Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности»), И. Ильин («О грядущей России: Избранные статьи»), утверждая «божественный исторический замысел» – «способствовать осуществлению в мировом масштабе идеи теократии – некоего «вселенского христианства», свободного от односторонности и религиозного догматизма как Востока, так и Запада» [17].

В советский период отечественный мессианизм принял иные формы. Россия должна была спасти мир, потому, что шла особым путем. Эта идея отразилась в проекте «мировой революции» Л. Троцкого, где России была уготована роль «хвороста» для этой самой революции. Убедительным аргументом в пользу мировой революции была невозможность совместного существования пролетарского Советского государства с государствами буржуазно-капиталистического мира. М.В. Фрунзе считал, что «...это противоречие может быть разрешено и изжито только силой оружия в кровавой схватке классовых врагов. Иного выхода нет и быть не может» [21, с. 17]. Поэтому «революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодевлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах» [18, с. 24]. Этот проект был «сломан» Сталиным, заявившим о строительстве социализма в одной отдельно взятой стране.

В 1938 г. вышла книга В. Шубарта, где озвучивается мессианский хронотоп России, опирающийся на идею создания на Земле божественного порядка. Россия – единственная страна, способная спасти Европу, и она «ее спасет», поскольку только Россия «обладает теми силами, которые Европа уже утратила» [22, с. 43].

После падения СССР опять всплыла идея «особого пути» и церковь активно стала двигать ее в массы. Были модернизированы старые мифы об уникальности русского народа, доказывалась неразрывная связь русской культуры с православием,

а «русская миссия» актуализировалась вновь. Наглядно мифология «особого пути» и особых качеств российского человека проявились к середине и во второй половине 90-х прошлого века. Признавая отсталость России от индустриальных стран, большинство россиян поддержали идею об «особом пути», который настолько уникален, что несравним с другими, а значит даже промышленное отставание от Запада предопределено «свыше».

В современной «русской национальной идее» «духовное» и «справедливое» российское общество противопоставлено западному бездуховному и материалистическому миру. А русский народ, «благодаря своим духовным качествам работает «скрепляющей жижей», серой массой цемента, соединяющей народы России во времени и пространстве» [10]. При этом высшая цель «Святой Руси» – удерживать мир от зла.

«Особый путь» сегодня – это путь «державного значения советского как огромного и грозного» [8, с. 222]. 75 % россиян хотели бы жить в огромной стране, которую «уважают и побаиваются другие страны» [8, с. 223], что свидетельствует об установлении преемственности по отношению к советскому прошлому. Логика «альтернативного Западу цивилизационного проекта, довлевшая над мышлением российских руководителей» [1, с. 10] стала доминирующей в первых десятилетиях XXI в. В 2012 г. установка на такую альтернативность получила официальное идеологическое оформление в тезисе В. Путина о России как «уникальной цивилизации» [16].

В мировой и отечественной историографии существуют три основные точки зрения на проблему особенностей исторического пути России.

Сторонники *первой* придерживаются концепции однолинейности мировой истории, когда человек, как часть природы развивается в соответствии с ее общими закономерностями (Эд. Тайлор). Последовательные стадии развития соединяли между собой в один непрерывный ряд все народы и все культуры человечества, от самых отсталых до наиболее цивилизованных. Поэтому магистральным направлением в истории человечества является эволюционное прогрессивное развитие культур. А особенности, встречающиеся на историческом пути, трактуются исключительно как проявления отсталости.

С этой точки зрения, Россия отстает от цивилизационного хода развития, а поэтому необходимо выявить причины, замедляющие ход исторической эволюции. Такая точка зрения представлена в трудах русского историка С.М. Соловьёва, публициста и философа А.И. Герцена и др. В данной системе координат категория «Запад» обозначает более цивилизованный путь, в то время как «Восток» – это «нижний мир» других, диких, отстающих в своем развитии народов. Россия, понятно, относится ко второй категории.

Сторонники *второго* подхода обосновывают теорию многолинейного развития, полагая, что история человечества состоит из историй целого ряда самобытных цивилизаций, каждая из которых преимущественно развивает какую-либо одну (или несколько) сторону человеческой природы и эволюционирует по своему собственному пути. Здесь хронотоп акцентирует Локус, в котором Время опосредовано через пространство и не предполагает качественное изменение. Напротив, чем меньше изменений происходит в такой системе, тем лучше. Главная цель – сохранение самоотжественности. Время же сворачивается до констатации мелких исторических событий.

Одной из таких самобытных цивилизаций является русская (славянская). Из отечественных исследователей данный подход был обоснован Н.Я. Данилевским («Россия и Европа»), К.Н. Леонтьевым («Византизм и славянство»), Л.П. Карсавиным («Восток, Запад и русская идея»), И.А. Ильиным («О грядущей России») и др. Главное в этом подходе – обоснование своеобразия российского пути.

Третий подход представляет, по сути, своеобразную совокупность первых двух. Видным представителем этого направления можно назвать историка и общественно-го деятеля П.Н. Милукова, который считал, что ход развития российской цивилизации предопределяется амбивалентностью многих ее характеристик:

- территория, которая выделяется среди всех регионов Земли уникальным сочетанием колоссальных природных богатств;
- наличие необходимых естественных компонентов для интенсивного развития экономики, что делает российскую цивилизацию материально самодостаточной, чтобы не зависеть от других обществ. В то же время наличие значительной неосвоенной территории и природных богатств сформировали известную аспатиальность¹, проявившуюся в незначительном отношении к ним, пренебрежении к нормам бережливого хозяйствования и к экологическим императивам;
- постоянная смена ориентации на внешний мир: ставка на замкнутость, культурную самодостаточность и игнорирование достижений мировой цивилизации уступала место представлениям о своей неполноценности, превосходстве всего иностранного, которое надлежит заимствовать [15, с. 25].

Под воздействием этих факторов в России сложилась специфическая социальная организация.

Климатический фактор и особенности местности, влияющие на формирование народа, его образа жизни и психологических свойств, подчеркивал В.Г. Белинский, поэтому, по его мнению, самобытные черты национального характера закрепляются в ходе исторического развития и проявляются в менталитете народа. В качестве отличительных черт русского народа Белинский выявляет глубокую религиозность, «любовь к своему царю-батюшке, почитание его как некое «провидение», как «верховную судьбу, карающую и милующую по единой своей воле и признающую над собою единую Божию волю. Бог и царь, воля Божия и воля царева слились в народном понятии воедино» [5, с. 37].

Российский хронотоп Дмитрия Мережковского выражается в необходимости борьбы с большевизмом и возрождении духовного начала. Только в этом случае Россия выполнит свою миссию: «именно повергнутая в кровь Россия духовно возродится и начнет «спасение мира», которое другие народы завершат» [14, с. 271]. Он возлагал надежды на Муссолини, и даже на Гитлера, видя в них «орудие» в борьбе с большевиками. Однако поднять Европу на борьбу со «злодейством, от начала мира небывалым» [14, с. 164] он так и не смог.

Таким образом, хронотоп русской истории трактуется по-разному, можно создавать альтернативные теории того, как могла бы развиваться Россия, если, например, Иван Грозный сделал иной выбор и «опричной трагедии не произошло бы» (Янов А. «Россия и Европа», 2009); если бы Петр I не «открыл окно в Европу» (Мережковский Д.С. «Петр и Алексей», 2004, «Антихрист», 1994; Достоевский Ф.М. «Дневник писателя, 2011); если бы восстание декабристов закончилось победой (Эйдельман Н. «Апостол Сергей. Повесть о Сергее Муравьеве-Апостоле», 1975); если бы Гитлер выиграл Вторую мировую войну (У. Ширер, 1961); если бы вообще все пошло по-другому (Бушков А. «Россия, которой не было», 1997; Хольм ван Зайчик цикл романов «Евразийская симфония», 2002–2005; Аксенов В. «Другая Россия, 1979; Буровский А.М. «Россия, которая могла быть», 2005; Гуц А.К. Многовариантная история Россия, 2000 и т.д.) и рассматривать множественные возможные хронотопы. Однако как бы не трактовалась история, есть факторы, влияние которых не оспаривает ни один исследователь. Именно эти факторы сформировали (и по сей день продолжают формировать) ту специфику, которая обуславливает значительное отличие истории России от истории других стран.

---

¹ Пониженная реакция русской культуры на географическое пространство, на три его главные ипостаси: расстояния, границы, место; бесчувственность к расстояниям, низкая способность к самоорганизации пространства; безразличие к пространственному фактору своего обитания или безразличие культуры к восприятию пространства вообще.

В отечественной и зарубежной историографии обычно выделяются четыре фактора, определивших особенности (отсталость, задержку, самобытность, своеобразие) российской истории: природно-климатический, геополитический, конфессиональный (религиозный) и социальной организации.

Современная Россия представляет собой многонациональное государство, где каждая национальная культура, в свою очередь, является единством многообразия, связанного с социокультурными различиями. Так, в рамках одной социально-культурной целостности сосуществуют различные культурные миры – хронотопы, с особыми этническими историями, разной конфессиональной принадлежностью, спецификой понимания пространства и времени. Идентификационными признаками таких хронотопов становятся региональное самосознание и региональная культура как «особая форма самосознания региона, локализирующая, концентрирующая и выпукло репрезентирующая его самобытность и уникальную специфику» [12, с. 16].

В этом плане России представляет уникальный хронотоп, в котором проявились альтернативные варианты развития: православно-славянский (евразийский), буддийский, тюркский, мусульманский и др., наглядно демонстрирующие связь двух хронотопов – Запада и Востока» [12, с. 16]. Проект будущего устройства России и тип межэтнического общежития зависит от выбора «той мировоззренческой матрицы, на которой будет происходить «сборка русского народа и российской нации» [13].

Список литературы

1. Ахиезер А. История России: конец или новое начало? / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. – Москва : Новое издательство, 2013.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Художественная литература, 1975.
3. Бауэр Е. А. Идея «Москва – Третий Рим» В Русской Общественной Мысли конца XV – начала XVII вв.: отечественная историография XX столетия / Е. А. Бауэр. – Нижневартовск : Нижневартовский гуманитар. ун-т, 2011.
4. Бауэр Е. А. Теория «Москва третий Рим» в трактовке и. А. Кириллова / Е. А. Бауэр // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 18. – С. 144–148.
5. Белинский В. Г. Литературные мечтания. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – Москва : АН СССР, 1953. – Т. 1.
6. Бердяев Н. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности / Н. Бердяев. – Москва : Философское общество СССР, 1990.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – Москва : ЭКСМО, 2011.
8. Дубин Б. Мифология «особого пути» в общественном мнении современной России / Б. Дубин // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия / под ред. Э. А. Паина. – Москва : Три квадрата, 2010.
9. Дугин А. Основы геополитики / А. Дугин. – Москва : Арктогея, 1997.
10. Идея богоизбранности русского народа. И её последствия. Режим доступа: <http://agi.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Ильин И. О грядущей России: Избранные статьи / И. Ильин ; под ред. Н. П. Полторацкого. – Москва : Воениздат, 1993.
12. Казакова Г. М. Регион как субкультурный локус / Г. М. Казакова. – Москва, 2009.
13. Кара-Мурза С. Проблема миграции и сборка народа / С. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://rusk.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
14. Мережковский Д. С. Царство Антихриста: Статьи периода эмиграции / Д. С. Мережковский. – Санкт-Петербург : Русский христианский гуманитарный институт, 2001.
15. Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Миллюков. – Москва : МГТУ, 1992.
16. Путин В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
17. Соловьев В. С. Три силы / В. С. Соловьев. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус

18. Сталин И. В. Вопросы ленинизма / И. В. Сталин. – Москва, 1935.
19. Травин Д. Я. Теории особого пути России: классики и современники / Д. Я. Травин. – Санкт-Петербург : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2015.
20. Фрунзе М. В. Единая военная доктрина и Красная Армия / М. В. Фрунзе. – Москва, 1941.
21. Шубарт В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – Москва : Эксмо, 2003.

References

1. Akhiezer A., Klyamkin I., Yakovenko I. *Istoriya Rossii: konets ili novoe nachalo?* [History of Russia: the end or the new beginning?]. Moscow, Novoe izdatelstvo Publ., 2013.
2. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [Forms of time and chronotope in the novel. Essays on Historical Poetics]. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975.
3. Bauer E. A. *Ideya "Moskva – Tretiy Rim" V Russkoy Obshchestvennoy Mysli kontsa XV – nachala XVII vv.: otechestvennaya istoriografiya XX stoletiya* [The idea of "Moscow - the Third Rome" In the Russian Public Thought of the late 15th – early 17th centuries: the Russian historiography of the 20th century]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartosk Humanitarian University Publ., 2011.
4. Bauer E. A. *Teoriya "Moskva tretiy Rim" v traktovke i. A. Kirillova* [Theory "Moscow the Third Rome" in the interpretation and. A. Kirillova]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Buletin Chelyabinsk State University], 2007, no. 18, pp. 144–148.
5. Belinskiy V. G. *Literaturnye mechtaniya. Polnoe sobranie sochineniy: in 13 vol.* [Literary dreams. Complete works: in 13 vol.]. Moscow, Science Academy URSS Publ., 1953, vol. 1.
6. Berdyayev N. *Sudba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsionalnosti* [The fate of Russia. Experiences in the psychology of war and nationality]. Moscow, Philosophical Society of the USSR Publ., 1990.
7. Dostoevskiy F. M. *Dnevnik pisatelya* [Diary of the writer]. Moscow, EKSMO Publ., 2011.
8. Dubin B. *Mifologiya "osobogo puti" v obshchestvennom mnenii sovremennoy Rossii* [Mythology of the "special way" in the public opinion of modern Russia]. *Ideologiya "osobogo puti" v Rossii i Germanii: istoki, sodержание, posledstviya* [Ideology of the "special way" in Russia and Germany: origins, content, consequences]. Ed. by E. A. Pain. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2010.
9. Dugin A. *Osnovy geopolitiki* [Fundamentals of geopolitics]. Moscow, Arktogeya Publ., 1997.
10. *Ideya bogoizbrannosti russkogo naroda i ee posledstviya* [The idea of God's election of the Russian people and its consequences]. Available at: <http://ari.ru>.
11. Ilin I. *O gryadushchey Rossii: Izbrannye stati* [About the upcoming Russia: Selected articles]. Ed. by N. P. Poltorackiy. Moscow, Voenizdat Publ., 1993.
12. Kazakova G. M. *Region kak subkulturnyy lokus* [Region as a subcultural locus]. Moscow, 2009.
13. Kara-Murza S. *Problema migratsii i sborka naroda* [The problem of migration and the assembly of the people]. Available at: <http://rusk.ru>.
14. Merezkovskiy D. S. *Tsarstvo Antikhrista: Stati perioda emigratsii* [The Kingdom of Antichrist: Articles of the period of emigration]. St. Petersburg, Russian Christian Humanities Institute Publ., 2001.
15. Milyukov P. N. *Ocherki po istorii russkoy kultury* [Essays on the history of Russian culture]. Moscow, Moscow State Technical University Publ., 1992.
16. Putin V. V. *Rossiya: natsionalnyy vopros* [Russia: the national question]. *Nezavisimaya gazeta*, 2012, 23 January.
17. Solovev V. S. *Tri sily* [Three Forces]. Available at: <http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html>.
18. Stalin I. V. *Voprosy leninizma* [Questions of Leninism]. Moscow, 1935.
19. Travin D. Ya. *Teorii osobogo puti Rossii: klassiki i sovremenniki* [Theories of the special path of Russia: classics and contemporaries]. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2015.
20. Frunze M. V. *Edinaya voennaya doktrina i Krasnaya Armiya* [The Unified Military Doctrine and the Red Army]. Moscow, 1941.
21. Shubart V. *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the soul of the East]. Moscow, EKSMO Publ., 2003.